



**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
22 December 2017
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по шестому периодическому
докладу Боснии и Герцеговины***

1. Комитет против пыток рассмотрел шестой периодический доклад Боснии и Герцеговины (CAT/C/ВН/6) на своих 1578-м и 1581-м заседаниях (см. CAT/C/SR.1578 и 1581), состоявшихся 10 и 13 ноября 2017 года, и принял настоящие заключительные замечания на своем 1602-м заседании, состоявшемся 28 ноября 2017 года.

А. Введение

2. Комитет приветствует представление шестого периодического доклада Боснии и Герцеговины и содержащуюся в нем информацию. Вместе с тем он с сожалением отмечает о том, что доклад был представлен спустя полтора года после истечения установленных сроков.

3. Комитет выражает признательность делегации государства-участника за проведенный диалог и ответы, представленные в связи с вопросами и озабоченностями, поднятыми в ходе рассмотрения доклада.

В. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует ратификацию государством-участником или его присоединение к числу участников следующих международных договоров по правам человека:

а) Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений – 2012 год;

б) Конвенции Совета Европы о предотвращении и пресечении насилия в отношении женщин и бытового насилия – 2013 год.

5. Комитет также приветствует законодательные меры, принятые государством-участником в областях, имеющих отношение к Конвенции, такие как утверждение следующих правовых актов:

а) Закона о программе защиты свидетелей в Боснии и Герцеговине – 2014 год;

б) Закона о внесении поправок в Уголовный кодекс Боснии и Герцеговины – 2015 год;

с) Закона об иностранцах – 2015 год;

* Приняты Комитетом на его шестьдесят второй сессии (6 ноября – 6 декабря 2017 года).



- d) Закона об убежище – 2016 год;
 - e) Закона о бесплатной правовой помощи в Боснии и Герцеговине – 2016 год.
6. Комитет приветствует усилия государства-участника по корректировке своей политики и процедур в целях осуществления Конвенции, включая принятие следующих программ:
- a) Плана действий для детей Боснии и Герцеговины на 2015–2018 годы – 2015 год;
 - b) Официальной стратегии по борьбе с бытовым насилием и насилием в отношении женщин (2015–2019 годы) – 2015 год;
 - c) Национального плана действий по борьбе с торговлей людьми на 2016–2019 годы – 2015 год;
 - d) Стратегии по миграции и убежищу на 2016–2020 годы и Плана действий по ее осуществлению – 2016 год.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Нерассмотренные вопросы последующей деятельности, связанные с предыдущим циклом представления докладов

7. В пункте 28 своих предыдущих заключительных замечаний (CAT/C/ВІН/СО/2-5) Комитет просил государство-участник представить дополнительную информацию в отношении вызывающих особую озабоченность областей, которые были определены Комитетом. Комитет выражает признательность государству-участнику за представление информации по этим вопросам (CAT/C/ВІН/СО/2-5/Add.1). Комитет считает, что его рекомендации относительно внесения поправок в Уголовный кодекс в отношении определения сексуального насилия и сбора данных о делах, связанных с изнасилованиями и другими актами сексуального насилия, имевшими место в военное время (см. CAT/C/ВІН/СО/2-5, пункт 9), были полностью выполнены. Вместе с тем Комитет выражает сожаление в связи с тем, что рекомендации, касающиеся безнаказанности за военные преступления, возмещения жертвам пыток и насильственных исчезновений (там же, пункты 12, 18 и 24 соответственно), были выполнены лишь частично.

Определение пытки

8. Приветствуя принятую в 2015 году поправку к Уголовному кодексу Боснии и Герцеговины, которая направлена на то, чтобы привести статью 190 в соответствие с Конвенцией, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что положения о преступлении пытки в Уголовном кодексе Республики Сербской не содержат всех элементов, изложенных в статье 1 Конвенции, и что Уголовные кодексы Федерации Боснии и Герцеговины и округа Брчко не определяют пытки как отдельное преступление. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что меры наказания за преступление пытки не применяются в согласованном порядке на всей территории государства-участника (статьи 1 и 4).

9. Напоминая о рекомендациях, содержащихся в его предыдущих заключительных замечаниях (см. CAT/C/ВІН/СО/2-5, пункт 8), Комитет настоятельно призывает государство-участник активизировать свои усилия по согласованию юридического определения пытки в Республике Сербской и округе Брчко с Уголовным кодексом Боснии и Герцеговины, с тем чтобы оно полностью соответствовало определению, содержащемуся в статье 1 Конвенции. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы меры наказания за совершение актов пыток были соразмерны их тяжести в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Конвенции и чтобы меры наказания применялись в согласованном порядке на всей территории государства-участника.

Основные правовые гарантии

10. Принимая во внимание процедурные гарантии, указываемые во внутреннем законодательстве, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что на практике задержанные лица не всегда пользуются всеми основными правовыми гарантиями с момента их задержания. Он с озабоченностью отмечает, что пока еще не удалось обеспечить эффективное осуществление недавно принятого Закона о бесплатной правовой помощи в Боснии и Герцеговине. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что лицам, содержащимся в полицейских участках, прямо не гарантируется право запрашивать и проходить медицинское освидетельствование с привлечением независимого врача и что служащие полиции нередко присутствуют на этих медицинских осмотрах. Он выражает сожаление в связи с полученной информацией о том, что в отчет, подготавливаемый по итогам медицинского освидетельствования заключенных при их поступлении в тюрьму, не включаются их заявления и объяснения причин обнаруженных травм и что медицинское обследование часто проводится в присутствии тюремного персонала (статьи 2 и 11–12).

11. Государству-участнику следует обеспечить в законодательстве и на практике, чтобы всем задержанным лицам предоставлялись все основные правовые гарантии с момента лишения свободы, включая гарантии, упомянутые в пунктах 13 и 14 замечания общего порядка № 2 Комитета (2007 года) об осуществлении статьи 2. В частности, государству-участнику следует:

а) принять законодательные, административные и другие меры для обеспечения того, чтобы все задержанные лица, в том числе лица, находящиеся в полицейских участках, имели право запрашивать и проходить медицинское освидетельствование с привлечением независимого врача с момента лишения свободы и чтобы сотрудники полиции и тюремный персонал не имели возможности непосредственно наблюдать за ходом проведения освидетельствования или прослушивать его, если только соответствующий врач в том или ином конкретном случае не выразит прямой просьбы об обратном. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы отчет, подготавливаемый по итогам медицинского освидетельствования, содержал, в частности: i) информацию о заявлениях, сделанных лицом, имеющим отношение к медицинскому освидетельствованию (включая информацию о его состоянии здоровья и любые жалобы на жестокое обращение); ii) полное и объективное медицинское заключение, составленное на основе проведения тщательного обследования; и iii) выводы медицинского специалиста, сделанные с учетом i) и ii) выше, с указанием соответствия между заявлениями, сделанными задержанным лицом, и объективным медицинским заключением. Результаты освидетельствования должны быть предоставлены заинтересованному лицу и его адвокату. Медицинские специалисты, равно как и задержанное лицо, не должны подвергаться чрезмерному давлению или репрессиям в той или иной форме со стороны руководящего персонала в ходе проведения этого обследования;

б) укреплять систему оказания бесплатной юридической помощи, в том числе путем эффективного осуществления Закона о бесплатной правовой помощи в Боснии и Герцеговине, для обеспечения того, чтобы право на доступ к компетентному и независимому адвокату применялось в отношении всех лиц, лишенных свободы, включая лиц, содержащихся в полицейских участках, с момента лишения свободы;

в) регулярно следить за соблюдением правовых гарантий всеми государственными должностными лицами и обеспечивать, чтобы те, кто нарушает эти гарантии, подвергались надлежащему дисциплинарному наказанию.

Жестокое обращение со стороны сотрудников полиции

12. Принимая к сведению информацию, представленную государством-участником в ходе диалога, Комитет выражает серьезную озабоченность по поводу выводов, содержащихся в докладе Европейского комитета по предупреждению пыток и

бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП) и сделанных по результатам поездки его членов в государство-участник в 2015 году, в которых указывалось, что задержанных лиц регулярно подвергают жестокому обращению или даже пыткам в полицейских участках и что практика неоднократного нанесения шлепков и ударов руками, ногами и дубинкой с целью получения признания считается вполне нормальной. Комитет серьезно обеспокоен сообщениями о том, что некоторым задержанным лицам угрожали пистолетом, который вставляли в их рот, и устраивали имитацию казни. Он выражает сожаление по поводу того, что эта ужасная ситуация не изменилась со времени предыдущих поездок членов КПП, состоявшихся в 2011 и 2012 годах (статьи 12–13).

13. Комитет настоятельно призывает государство-участник принять все необходимые меры с целью:

а) распространения ясно сформулированного заявления наиболее высокопоставленных лиц о том, что пытки и жестокое обращение неприемлемы и что виновные будут привлекаться к уголовной ответственности за их действия;

б) обеспечения того, чтобы все сообщения о пытках или жестоком обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов незамедлительно, тщательно и беспристрастно расследовались независимым органом и чтобы правонарушители преследовались в надлежащем порядке и в случае установления их вины приговаривались к наказаниям, соразмерным тяжести совершенных ими преступлений;

в) разработки учебных программ для сотрудников полиции по вопросам, касающимся непринудительных методов проведения допросов и расследования, с тем чтобы в меньшей степени полагаться на практику использования признаний для вынесения обвинительного приговора;

д) установки видеозаписывающего оборудования во всех помещениях, используемых для проведения допросов в полиции, за исключением тех случаев, когда право задержанных лиц на неприкосновенность частной жизни или конфиденциальное общение со своим адвокатом или врачом может быть нарушено. Независимый мониторинг видеозаписей допросов, проводимых в полиции, должен осуществляться на регулярной основе, при этом такие видеозаписи должны предоставляться жертвам пыток или жестокого обращения и их адвокатам и приниматься к рассмотрению в ходе судебного разбирательства.

Безнаказанность лиц, виновных в применении пыток и жестокого обращения

14. Комитет выражает озабоченность по поводу сообщений об отсутствии единой процедуры рассмотрения жалоб заключенных и полностью независимого органа, который обладал бы полномочиями получать жалобы на действия полиции и принимать соответствующие меры в связи с ними. Он высказывает особую обеспокоенность в связи с тем, что в Сараевском кантоне Группа по рассмотрению жалоб на действия полиции непосредственно подчиняется директору Департамента полиции и выполняет функции полицейского подразделения и что правонарушителям нередко поручается расследовать жалобы на самих себя. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что власти не проводят расследований по обвинениям в жестоком обращении, а также сообщениями о крайне низком уровне разрешаемых дел – в период 2010–2013 годов только по двум из 269 жалоб, поданных в Республике Сербской, были приняты официальные решения. Кроме того, Комитет выражает сожаление в связи с сообщениями о том, что медицинские осмотры, запрашиваемые заявителями, которые заявляют о жестоком обращении с ними, часто проводятся в присутствии предполагаемых правонарушителей (статьи 12–13).

15. Комитет настоятельно призывает государство-участник принять все необходимые меры для изменения культуры безнаказанности за пытки и жестокое обращение путем обеспечения того, чтобы:

а) проводилось незамедлительное, беспристрастное и эффективное расследование в отношении всех жалоб на пытки и жестокое обращение и чтобы

обвиняемые преследовались в судебном порядке и в случае установления их вины приговаривались к наказаниям, соразмерным тяжести совершенных ими деяний;

b) для получения жалоб на применение пыток и жестокое обращение был создан полностью независимый орган и чтобы такой орган не имел какой-либо институциональной или иерархической связи с предполагаемыми правонарушителями;

c) государственные должностные лица, в отношении которых проводится уголовное или дисциплинарное расследование по утверждению о применении пыток или жестокого обращения, незамедлительно отстранялись от своих обязанностей до завершения расследования при условии соблюдения принципа презумпции невиновности;

d) жертвы получали защиту от жестокого обращения или запугивания, которые могут стать следствием их жалоб, надлежащим образом информировались о ходе и результатах их рассмотрения и имели возможность осуществлять свое право на средства судебной защиты и участие в судебном разбирательстве в тех случаях, когда они не согласны с бездействием обвинения.

Военные преступления, включая связанные с конфликтами преступления сексуального насилия

16. Отмечая представленную делегацией информацию о поправке к Национальной стратегии по военным преступлениям, в соответствии с которой была сформирована рабочая группа для принятия решения о новых сроках рассмотрения дел о военных преступлениях, Комитет высказывает обеспокоенность по поводу того, что число незавершенных дел остается высоким и что многочисленные постановления, вынесенные Конституционным судом, пока еще не выполнены. Комитет выражает серьезную озабоченность в связи с информацией о том, что осужденным лицам, совершившим военные преступления сексуального насилия, регулярно выносятся смягченные приговоры без какой-либо индивидуальной оценки, и при этом им разрешается выплачивать штраф вместо тюремного заключения. Отмечая прогресс, достигнутый в отношении защиты свидетелей в залах судебных заседаний, Комитет вновь высказывает обеспокоенность по поводу того, что Закон о программе защиты свидетелей 2014 года распространяется только на свидетелей, дающих показания в Суде Боснии и Герцеговины (статьи 2, 12 и 16).

17. Комитет настоятельно призывает государство-участник ускорить процесс судебного преследования и обработку дел о военных преступлениях и обеспечить:

a) эффективное и оперативное привлечение к ответственности всех лиц, подозреваемых в совершении военных преступлений и соучастии в них, включая изнасилования и сексуальное насилие;

b) согласование внутреннего законодательства о военных преступлениях на всей территории государства-участника и его последовательное применение в соответствии с международно-правовыми стандартами;

c) принятие законодательных мер, с тем чтобы исключить освобождение лиц, виновных в совершении военных преступлений, от уголовного наказания, включая недопущение регулярного смягчения приговоров и замены тюремного заключения штрафами;

d) проведение оперативных, эффективных и беспристрастных расследований в связи с заявлениями о жестоком обращении, репрессиях и запугивании в отношении жертв и свидетелей и предоставление наивысшего уровня защиты свидетелям и их семьям на протяжении всего уголовного судопроизводства, в том числе путем распространения сферы действия Закона о программе защиты свидетелей 2014 года на все национальные суды.

Возмещение ущерба жертвам военных преступлений, включая сексуальное насилие

18. Признавая предпринимаемые с 2012 года усилия государства-участника по созданию национального механизма возмещения ущерба, Комитет выражает серьезную озабоченность по поводу длительной задержки с принятием проекта национальной стратегии по вопросам правосудия переходного периода, проекта закона о защите жертв пыток и гражданских жертв войны и программы улучшения положения лиц, пострадавших от сексуального насилия во время вооруженного конфликта. Комитет высказывает сожаление в связи с тем, что отсутствие национального механизма возмещения ущерба заставляет жертв военных преступлений, особенно лиц, пострадавших от сексуального насилия во время войны, опираться на сложные и длительные процедуры на уровне государственных образований с целью получения ограниченной помощи, включая пособия по социальному обеспечению. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что некоторые положения, содержащиеся в предварительном законопроекте о защите лиц, которые пострадали от пыток в военный период времени, Республики Сербской, в принципе лишают многих жертв пыток несербского происхождения возможности осуществлять свои права на получение компенсации (статья 14).

19. Ссылаясь на свое замечание общего порядка № 3 (2013 года) об осуществлении статьи 14 Конвенции, Комитет настоятельно призывает государство-участник принять все необходимые меры для того, чтобы жертвы пыток и жестокого обращения, включая лиц, пострадавших от сексуального насилия во время войны, могли осуществлять свое право на возмещение. В частности, ему следует предпринять шаги с целью:

a) создания эффективной системы возмещения ущерба на национальном уровне для предоставления всех форм возмещения жертвам военных преступлений, включая сексуальное насилие, в частности путем ускорения принятия проекта национальной стратегии по вопросам правосудия переходного периода и программы улучшения положения лиц, пострадавших от сексуального насилия во время вооруженного конфликта;

b) разработки и принятия рамочного закона, который четко определял бы критерии получения статуса жертв военных преступлений, включая сексуальное насилие, и устанавливал бы конкретные права и привилегии, гарантируемые для жертв на всей территории государства-участника;

c) обеспечения того, чтобы власти на уровне государственных образований исключили ограничительные и дискриминационные положения из своего законодательства и политики, касающейся предоставления возмещения ущерба гражданским жертвам войны, включая лиц, пострадавших от сексуального насилия во время войны;

d) сбора данных, дезагрегированных по возрасту, полу и этнической принадлежности, о числе жертв в интересах полной оценки их потребностей и предоставления целостных реабилитационных услуг жертвам без какой-либо дискриминации в связи с их местом жительства.

Омбудсмен и создание национального превентивного механизма

20. Комитет – как и Подкомитет по вопросам аккредитации Глобального альянса национальных правозащитных учреждений – высказывает обеспокоенность по поводу ограниченности мандата Омбудсмена в вопросах о поощрении прав человека, отсутствия независимости Омбудсмена, обусловленного полномочиями Парламентской ассамблеи назначать и увольнять его, и нехватки средства, вызванной значительным сокращением бюджета. Комитет также обеспокоен длительной задержкой в принятии поправок к Закону об Омбудсмene по правам человека и неспособностью создать национальный превентивный механизм. Он выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник так и не представило каких-либо разьяснений относительно крайне низкого числа сотрудников, приписанных к Департаменту по защите задержанных и заключенных в тюрьму лиц (статья 2).

21. Государству-участнику следует принять все необходимые меры с целью:
- а) ускорения утверждения проектов поправок к Закону об Омбудсмене по правам человека;
 - б) обеспечения: i) выделения Омбудсмену достаточного объема финансовых и людских ресурсов для полномасштабного, эффективного и независимого осуществления его мандата в полном соответствии с Принципами, касающимися статуса национальных учреждений по поощрению и защите прав человека (Парижские принципы); ii) эффективного выполнения рекомендаций, формулируемых Управлением Омбудсмена; и iii) создания национального превентивного механизма в кратчайшие сроки.

Условия содержания под стражей

22. Отмечая строительство новой государственной тюрьмы в Войковичи и проводящиеся ремонтные работы в существующих пенитенциарных учреждениях, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о плохих, а иногда и опасных для жизни условиях содержания заключенных под стражей. Он выражает озабоченность по поводу чрезвычайно плохих условий содержания задержанных лиц в полицейских изоляторах, включая отсутствие естественного освещения, недостаточную вентиляцию и ужасные санитарно-гигиенические условия. Отмечая более широкое использование альтернативных мер, таких как домашний арест с электронным надзором и общественно полезные работы, Комитет вновь высказывает обеспокоенность по поводу серьезной переполненности исправительного учреждения в Сараево и неудовлетворительного доступа заключенных к медицинским услугам, помощи со стороны штатных врачей и возможности заниматься какой-либо полезной деятельностью. Принимая к сведению недавний набор новых сотрудников, Комитет, тем не менее, выражает сожаление по поводу недоукомплектованности кадрового состава в большинстве тюрем в Федерации Боснии и Герцеговины. Комитет обращает внимание на частые вспышки насилия среди заключенных и с сожалением отмечает отсутствие информации о превентивных мерах, принятых государством-участником, и их воздействии (статьи 2, 11 и 16).

23. Государству-участнику следует активизировать свои усилия по улучшению условий содержания в тюрьмах и полицейских изоляторах и привести их в соответствие с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). В частности, ему следует:

- а) снизить уровень переполненности тюрем, в том числе путем использования альтернатив тюремному заключению в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), и ускорения строительства новой государственной тюрьмы в Войковичи;

- б) улучшить материальные условия содержания в тюрьмах и полицейских изоляторах, в том числе в отношении естественного освещения, вентиляции и кроватей, необходимых для ночного содержания заключенных, и гарантировать заключенным доступ к надлежащему питанию и воде;

- в) предоставить адекватный доступ к высококачественным медицинским услугам и обеспечить, чтобы доступ к врачебным услугам в тюрьме был сопоставим с доступом за ее пределами;

- д) принять превентивные меры по сокращению насилия среди заключенных, в том числе путем укрепления кадрового состава тюрем и обучения тюремного персонала по вопросам о надлежащем и эффективном реагировании на насилие среди заключенных, и обеспечить регистрацию и расследование всех случаев насилия среди заключенных и применение в

отношении лиц, признанных виновными, мер наказания, соразмеримых с тяжестью совершенных ими преступлений;

е) усовершенствовать программы профессионально-технической и физической подготовки заключенных, с тем чтобы содействовать их реинтеграции в общество.

Отделение специального режима и камера усиленного надзора в Республике Сербской

24. Комитет обеспокоен отсутствием процессуальных гарантий в тех случаях, когда заключенные, поведение которых признается антисоциальным или провокационным, помещаются в отделение специального режима с камерами усиленного надзора, которые существуют в тюрьмах закрытого типа в Республике Сербской (статьи 2, 11 и 16).

25. Комитет рекомендует государству-участнику внести поправки в Закон о специальном режиме для обеспечения того, чтобы решение о помещении заключенного в камеру усиленного надзора не являлось произвольным и чтобы лицам, заключенным в такие камеры, было гарантировано право обжаловать подобные решения в независимом органе.

Насильственные исчезновения

26. Отмечая шаги, предпринятые для создания централизованного реестра пропавших без вести лиц, Комитет вновь выражает озабоченность по поводу сообщений о том, что более половины дел, связанных с пропавшими без вести лицами, не были расследованы, что бюджет и кадровый состав Института по делам пропавших без вести лиц продолжают сокращаться, а сам он по-прежнему не имеет необходимого оборудования и что фонд для семей пропавших без вести лиц так и не был создан ввиду возникших политических разногласий. Комитет с сожалением отмечает отсутствие информации о помощи, оказываемой семьям пропавших без вести лиц (статьи 1, 4, 14 и 16).

27. Комитет настоятельно призывает государство-участник завершить создание централизованного реестра пропавших без вести лиц и незамедлительно учредить фонд для семей пропавших без вести лиц в соответствии с Законом о пропавших без вести лицах. Государству-участнику следует также предоставить Институту по делам пропавших без вести лиц достаточные финансовые и людские ресурсы, необходимые для выполнения его функций без каких-либо ограничений, и обеспечить, чтобы Институт располагал адекватными технологиями и оборудованием для установления мест захоронения и проведения эксгумаций. Кроме того, государству-участнику следует собирать данные о предоставлении помощи семьям пропавших без вести лиц и точно оценивать их потребности, в том числе для реабилитационных услуг.

Беженцы и недопустимость высылки

28. Комитет выражает озабоченность по поводу того, что в государстве-участнике ходатайства о предоставлении убежища удовлетворяются крайне редко, и с обеспокоенностью отмечает, что в 2015 и 2016 годах ни одному лицу не было предоставлено статуса беженца. Хотя внутреннее законодательство об убежище предусматривает доступ беженцев и просителей убежища к их правам, Комитет обеспокоен тем, что на практике неудовлетворительная юридическая помощь и некачественные услуги по устному переводу не позволяют просителям убежища получать доступ к процедуре предоставления убежища и быть идентифицированными на ранней стадии в качестве таковых. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что в 2016 году 42% лиц, ищущих убежища, обратились с просьбой о предоставлении убежища только после того, как были помещены в центр для приема иммигрантов. Комитет также обеспокоен полученной информацией о том, что государство-участник содержит просителей убежища, ходатайства о предоставлении убежища которых находятся на рассмотрении, под стражей и что апелляционное производство в Суде

Боснии и Герцеговины или Конституционном суде не имеет автоматического приостанавливающего действия в отношении распоряжения о депортации (статьи 2–3 и 16).

29. Государству-участнику следует обеспечить полную защиту от высылки путем включения необходимых правовых и административных гарантий и средств правовой защиты в процедуры принудительного возвращения и тем самым гарантировать в любых обстоятельствах, чтобы ни одно лицо, нуждающееся в международной защите, не возвращалось в страну, в которой оно может подвергнуться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, наказанию или подобным репрессиям. С этой целью государству-участнику следует:

а) содействовать доступу к индивидуальной процедуре оперативного и справедливого определения статуса беженца, в том числе путем обеспечения своевременного выявления просителей убежища и инструктирования сотрудников пограничной полиции и иммиграционной службы по вопросам, касающимся необходимости незамедлительно предоставлять информацию о праве искать убежища;

б) гарантировать в законодательстве и на практике доступ к независимой, квалифицированной и бесплатной юридической помощи и услугам по устному переводу для просителей убежища на протяжении всей процедуры предоставления убежища;

в) повысить способность сотрудников иммиграционной службы тщательно оценивать информацию о стране происхождения и применять разумные стандарты доказывания преследований, с которыми сталкиваются лица, подающие заявления о предоставлении убежища;

г) воздерживаться от задержания беженцев, просителей убежища и не имеющих документов мигрантов в течение длительного времени и использовать задержание только в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого периода времени, в том числе путем поощрения альтернатив задержанию.

Отправление правосудия в отношении несовершеннолетних

30. Приветствуя принятие Республикой Сербской Закона о защите детей и подростков, находящихся в контакте с законом, и обращении с ними 2011 года и открытие учебно-исправительного учреждения для несовершеннолетних в Орасье, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что в отношении несовершеннолетних лишь в редких случаях используются системы по оказанию реабилитационной помощи и меры, альтернативные задержанию, что иногда они содержатся под стражей вместе со взрослыми и что они могут подвергаться досудебному задержанию в течение длительного периода времени (статья 11).

31. Государству-участнику следует привести свою систему отправления правосудия в отношении несовершеннолетних в соответствие с международными стандартами, включая Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), в том числе путем:

а) более широкого применения мер, альтернативных осуждению и тюремному заключению несовершеннолетних, и обеспечения того, чтобы тюремное заключение использовалось только в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени в соответствии с Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (Гаванские правила);

б) проведения образовательных и реабилитационных программ, специально предназначенных для несовершеннолетних;

в) обеспечения того, чтобы несовершеннолетние содержались отдельно от взрослых во всех местах лишения свободы.

Насилие в отношении женщин и бытовое насилие

32. Отмечая совершенствование правовых рамок государства-участника в области бытового насилия, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что насилие в отношении женщин представляет собой широко распространенное и недостаточно регистрируемое явление. Комитет также обеспокоен сообщениями о неадекватных мерах защиты и недостаточной помощи жертвам. Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия данных, дезагрегированных по возрасту и этнической принадлежности жертв, о случаях насилия в отношении женщин (статьи 2, 12–14 и 16).

33. Государству-участнику следует активизировать свои усилия по борьбе с насилием в отношении женщин и бытовым насилием, в частности путем обеспечения того, чтобы:

а) все случаи насилия в отношении женщин регистрировались и оперативно, эффективно и беспристрастно расследовались и чтобы обвиняемые преследовались в судебном порядке и в случае установления их вины приговаривались к наказаниям, соразмерным тяжести совершенных ими деяний;

б) жертвы бытового насилия могли воспользоваться срочными и эффективными мерами защиты и имели оперативный доступ к достаточным и надлежащим образом финансируемым приютам, медицинской и правовой помощи, психологическим консультациям и механизмам социальной поддержки;

в) соответствующие органы собирали данные, дезагрегированные по возрасту и этнической принадлежности, о всех формах насилия в отношении женщин в целях содействия проведению оценок рисков, улучшения защиты и анализа сложившейся ситуации и воздействия принятых мер.

Торговля людьми

34. Отмечая квалификацию торговли людьми в качестве отдельного уголовного преступления в рамках уголовных кодексов всех государственных образований в течение отчетного периода времени, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что в 2016 году государство-участник осудило только двух виновных лиц и не вынесло ни одного обвинительного приговора в 2014 и 2015 годах. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что только после того, как правоохранительные органы приступают к возбуждению процедур расследования, а прокурор представляет жертвам официальный статус потерпевших они могут получать соответствующую помощь и поддержку. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что консультативные механизмы для жертв неэффективны и что подготовку судей и сотрудников правоохранительных органов, занимающихся торговлей людьми, необходимо дополнительно улучшить (статьи 2, 12–14 и 16).

35. Государству-участнику следует:

а) неуклонно применять законодательство о борьбе с торговлей людьми в целях ее пресечения путем оперативного, тщательного и беспристрастного расследования всех утверждений о торговле людьми, привлечения обвиняемых к ответственности и – в том случае, если они будут признаны виновными, – применения мер наказания, соразмерных тяжести совершенных ими деяний;

б) обеспечить, чтобы доступ жертв ко всем формам возмещения, включая компенсацию, приюты и консультационные услуги, не зависел от завершения судебного разбирательства по уголовным делам; и выделять достаточные финансовые средства для оказания жертвам торговли людьми реабилитационных услуг и помощи;

в) улучшить деятельность механизмов обмена информацией о жертвах между поставщиками услуг и соответствующими органами;

d) эффективно осуществлять Национальный план действий по борьбе с торговлей людьми на 2016–2019 годы и провести оценку воздействия предыдущего плана действий по борьбе с торговлей людьми;

e) продолжать усилия по проведению программ специализированной подготовки сотрудников судебных и правоохранительных органов по вопросам рассмотрения дел, касающихся торговли людьми, и защиты жертв.

Насилие в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов

36. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что лесбиянки, геи, бисексуалы, транссексуалы и интерсексуалы и защитники этих лиц продолжают подвергаться нападениям, угрозам и запугиванию и что ни один из таких случаев, о которых сообщалось в полицию и прокуратуру, не рассматривался в судах начиная с 2015 года. Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием систематически собираемых данных о преступлениях на почве ненависти, основанной на сексуальной ориентации или гендерной идентичности (статьи 2, 12–13 и 16).

37. Комитет призывает государство-участник публично осудить угрозы и нападения в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов и их защитников и эффективно ограждать этих лиц от угроз и нападений, мотивированных гендерной идентичностью, сексуальной ориентацией и деятельностью. С этой целью государству-участнику следует:

a) незамедлительно, тщательно и беспристрастно расследовать все угрозы и нападения отношении этих лиц, преследовать подозреваемых и в случае установления их вины приговаривать к наказаниям, соразмерным тяжести совершенных ими деяний;

b) обеспечить подготовку сотрудников правоохранительных и судебных органов по вопросам о преступлениях на почве ненависти, основанной, в частности, на сексуальной ориентации и гендерной идентичности, и систематически отслеживать такие преступления;

c) собирать статистические данные, дезагрегированные по возрасту, полу и этнической принадлежности жертв, о жалобах, расследованиях, судебных преследованиях и обвинительных приговорах в связи с преступлениями на почве ненависти в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов, повышать осведомленность в целях борьбы с предрассудками и стереотипами и принять соответствующую политику в области пресечения и предотвращения преступлений на почве ненависти.

Профессиональная подготовка

38. Приветствуя введенную государством-участником профессиональную подготовку персонала пенитенциарных учреждений, Комитет выражает сожаление в связи с тем, что программы подготовки по положениям Конвенции не проводятся на регулярной и обязательной основе и не охватывают всех государственных служащих, работающих с лицами, лишенными свободы. Комитет также обеспокоен отсутствием подготовки по документированию и регистрации травм и других последствий для здоровья человека, возникающих в результате применения пыток и жестокого обращения, на основе Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) (статья 10).

39. Государству-участнику следует предпринять шаги по:

a) обеспечению того, чтобы подготовка по вопросам, касающимся положений Конвенции, абсолютного запрещения пыток и непринудительных методов проведения допросов, осуществлялась на обязательной основе для всех сотрудников правоохранительных органов и других государственных должностных лиц, которые вступают в контакт с лицами, лишенными свободы, мигрантами и просителями убежища;

б) обеспечению того, чтобы Стамбульский протокол стал неотъемлемой частью программ подготовки всех медицинских работников и других государственных должностных лиц, работающих с лицами, лишенными свободы;

с) разработке и внедрению конкретных методологий, предназначенных для оценки эффективности и результативности подготовки по вопросам, касающимся предупреждения пыток и жестокого обращения и, частности, положений Конвенции.

Процедура последующих действий

40. Комитет просит государство-участник представить к 6 декабря 2018 года информацию о последующих мерах, принятых в связи с рекомендациями Комитета, содержащимися в пунктах 13, 19 и 21 б) выше. В этой связи государству-участнику предлагается сообщить Комитету о его планах по выполнению в течение предстоящего отчетного периода некоторых или всех оставшихся рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

41. Государству-участнику предлагается широко распространить представленный Комитету доклад и настоящие заключительные замечания на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

42. Государству-участнику предлагается представить свой следующий, т. е. седьмой периодический доклад к 6 декабря 2021 года. В этой связи и с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады в соответствии с упрощенной процедурой представления докладов, Комитет в установленном порядке направит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада.